

Социализация и воспитание

Г. М. Андреева определяет социализацию как «процесс вхождения индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщение его к системе социальных связей». Необходимо различать понятия социализация, развитие и воспитание личности. Наиболее широким понятием является развитие личности, которое понимается как процесс формирования личности в результате социализации и воспитания. Обладая природными анатомо-физиологическими предпосылками к становлению личности, в процессе социализации ребенок вступает в взаимодействие с окружающим миром, овладевая достижениями человечества. Воспитание, в узком смысле слова, – это процесс целенаправленного воздействия на человека со стороны субъекта воспитательного процесса с целью передачи, привития ему определенной системы понятий, норм и т. д. Воспитание представляет собой управляемый и целенаправленный процесс социализации, таким образом, социализация личности шире понятия «воспитание». Социализация личности определяется как процесс становления личности путем освоения индивидом духовных ценностей, выработанных человечеством. Личность считается социализированной, если она научена думать и поступать в соответствии с возрастом, полом и социальной ситуацией. Социализация – это особый процесс включения ребенка в общество, процесс и результат усвоения, активного воспроизводства индивидом социального опыта. Он может происходить как стихийно, так и целенаправленно. Соответственно, воспитание понимается как разновидность социализации, которая происходит целенаправленно. Действительно, целый ряд социализаторов действуют, по сути, стихийно, и при этом косвенно. Это могут быть сверстники, друзья, знакомые и даже случайные люди, с которыми связано какое-нибудь событие. Ряд элементов социальной среды также может воздействовать на ребенка (эстетика городской среды или наоборот, антиэстетика свалок и дворов, где ребенок проводит свое время).

Б. Г. Ананьев рассматривал социализацию как двунаправленный процесс, означающий становление человека как личности и как субъекта деятельности. Конечная цель подобной социализации заключается в формировании индивидуальности. Выделяют пять сторон социализации: □ формирование знаний о людях, обществе и о себе; □ выработка навыков практической деятельности; □ выработка норм, ролей, позиций; □ выработка аттитудов, ценностных ориентации; □ включение в практическую деятельность. Г. М. Андреева указывает на существование трех стадий социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Дотрудовая стадия охватывает весь период жизни человека от начала трудовой деятельности. Эта стадия делится на два периода: а) ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления его в школу, б) стадия обучения. На дотрудовой стадии выделяют следующие институты социализации: семья, дошкольные детские учреждения, школа, различные внешкольные образовательные учреждения. Семья традиционно рассматривалась в системе психоаналитических теорий как единственный институт социализации. Семейная социализация может пониматься двояко: с одной стороны, как подготовка к будущим семейным ролям, и, с другой стороны, – как влияние, оказываемое семьей на формирование социально компетентной, зрелой личности (А. И. Антонов и В. М. Медков). Формирование ребенка в семье происходит не только в результате целенаправленного воздействия взрослых (воспитания), но и в результате наблюдения за поведением всех членов семьи. Социальный опыт формирующейся личности обогащается и при общении с прародителями, и результате подражания и конфликтов с сиблингами. При этом ребенок впитывает и неосознаваемые родителями формы их поведения, отношения к другим и к себе.

Факторы влияния семьи на социализацию личности можно представить таким образом: 1) состав семьи или, в более точном смысле, структура семьи как единство функционирования ее членов; 2) позиция ребенка в семье – включает его роли в семье, которые могут быть при внешнем сходстве

(жизнь в семье) совершенно различны; 3) основные (реальные) воспитатели-социализаторы, то есть те члены семьи, которые оказали наибольшее влияние на развитие ребенка благодаря основному уходу за ним, и те, кто был наиболее авторитетен для ребенка, то есть те из близких людей, на кого он хотел бы больше походить; 4) стиль воспитания в семье – можно рассматривать как преобладающий стиль основного воспитателя-социализатора (например, матери) и вспомогательных социализаторов (бабушки, отца, деда, сиблингов); 5) собственно, личностный, нравственный и творческий потенциал семьи. Для того чтобы дети могли полностью развить и проявить свои способности, они должны расти в отзывчивом социальном окружении. Это становится особенно очевидным, если сравнить достижения детей, воспитывавшихся в нормальной семейной обстановке, с детьми, выросшими в сиротских приютах. И. С. Кон указывает, что значение семьи как первичной ячейки общества и важнейшего фактора социализации трудно преувеличить, так, как только непосредственная родительская ласка и забота могут обеспечить то эмоциональное тепло – естественные человеческие чувства, обогащающие индивида как личность, семья представляет собой первичную группу, в которой осуществляется интимный контакт не только детей и родителей, но и детей различных возрастов между собой.

Роль отца в социализации детей

Важнейшим социализатором ребенка является отец, роль которого в эмоциональном и поведенческом развитии личности трудно переоценить. А. Адлер подчеркивал роль отца в формировании у ребенка социального интереса, при его позитивной установке по отношению к жене, ребенку, работе и обществу.

Отец, по мнению автора, должен избегать двух ошибок: эмоциональной отгороженности и родительского авторитаризма, имеющих, как ни странно, одинаковые последствия. Дети, чувствующие отчужденность родителей, обычно преследуют скорее цель достижения личного превосходства, чем

превосходства, основанного на социальном интересе. Родительский авторитаризм также приводит к дефектному стилю жизни. Дети деспотичных родителей научаются бороться за власть и личное, а не социальное превосходство. Американские исследователи особое внимание уделяли роли отца в период младенчества. Часть отечественных и зарубежных исследователей полагают, что, за исключением кормления грудью, отцы способны обеспечить полный уход за ребенком и улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери, а младенцы могут привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. У отцов, которые посвящают много времени заботам о грудном ребенке, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу. Доказано влияние отцов на раннее развитие ребенка. Данные многих исследований говорят о том, что отцы, державшие ребенка на руках сразу после рождения, и в дальнейшем продолжали больше играть со своими подрастающими детьми и заботиться о них. Эта новая роль заботливого отца благоприятно сказывается на развитии семьи. По результатам исследований, младенцы, чьи отцы активно участвовали в их воспитании, показали более высокие оценки по тестам моторного и умственного развития и вырастают более отзывчивыми в социальном плане. Между супругами возникает меньше трений, у них наблюдается единство целей и согласие в принятии решений, если они оба принимают активное участие в воспитании ребенка. Тем не менее, отношение к грудным детям отцов, стремящихся принять активное участие в заботе о ребенке, отличается от отношения матерей. В большинстве случаев отцы играют с детьми, тогда как матери обычно купают, пеленают и кормят их. Кроме того, сам стиль игры у отцов и матерей различен: отцы склонны играть с детьми более энергично: они подкидывают малышкой в воздух, двигают их руками и ногами, качают на колене.

Г. Крайг замечает, что отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с грудными детьми, оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих детей и когда они

взрослеют. Такие отцы имеют большее влияние на своих детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят походить на них благодаря установившимся между ними тесным, разнообразным отношениям. Положительную роль отцов в раннем детстве различные авторы связывают с тем, что: □ отцы играют заметную роль в формировании своего ребенка в ситуациях, когда ему неясно, как вести себя в данный момент; □ отцы, которые чутко реагируют на сигналы ребенка и скорее становятся значимыми фигурами в детском мире, скорее проявляют себя как действенные посредники социализации; □ когда ребенок становится старше, отец превращается для него в важную ролевую модель; □ отец может выступать в роли болельщика ребенка и защитника его успехов. Некоторые американские исследователи отмечают даже, что у отцов, которые недостижимы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. По мнению американских ученых, косвенное влияние отца на младенца и на семью имеет весьма большое значение. Многочисленные исследования показывают, что поддержка отцом матери во время ее беременности и раннего младенчества очень важна для начала установления позитивных отношений. Отсутствие отца в период младенчества создает немалые трудности для функционирования семейной системы. Кларк-Стюарт в своем исследовании трехсторонних отношений во многих семьях обнаружила, что влияние матери на ребенка носит непосредственный характер, тогда как отец влияет на малыша часто опосредованно – через мать. Ребенок же чаще всего влияет на обоих родителей напрямую. Отечественные педагоги и психологи также постоянно подчеркивали значение отца в семейной социализации. Отмечалось, например, что в воспитании сына отцу принадлежит особая роль. Значимость личности отца, прежде всего в том, что для сына он представляет эталон мужчины. Образцы поведения отца, копируемые ребенком, формируют нравственный облик, способы поведения мальчика. А. И. Захаров указывает на факт снижения эмоциональной чувствительности у мальчиков при оценке

отца как злоупотребляющего алкоголем (по сравнению с мальчиками, у которых трезвые отцы). Д. Виткин указывает, что маленький мальчик пользуется отцовской моделью поведения. Если отец выражает свое недовольство агрессивно, его сын будет пытаться поступать подобным же образом. Если отец скрывает свое раздражение под маской молчания, сын будет считать это нормой мужского поведения. Общие игры, секреты, симпатии и привязанности между отцом и сыном будут для сына гораздо лучшей моделью мужского поведения, чем прямые жесткие попытки воспитать «настоящего мужчину». Мудрое, щедрое на ласку отцовское воспитание способствует формированию более мужественных мальчиков и женственных девочек. В российских семьях наблюдались несколько иные закономерности. По данным наблюдений семей детей-невротиков, мужчины не представляют стабилизирующего фактора в семье вследствие отсутствия адекватного опыта семейных взаимоотношений в детстве, мягкости характера, приниженной роли в семье, занятости или стремления еще более ужесточить требования к детям и наказать их за так называемое своеволие, а на самом деле за появление защитнопротестных установок. Вероятно, мягкость характера отца наряду с его отстраненностью от семейных проблем и отсутствием авторитета в семье способствует невротизации сыновей. Многолетние исследования А. И. Захарова невротиков у детей и анализ отношений в их семьях на протяжении трех поколений приводит его к выводам о доминирующей роли женского и недостатка мужского влияния в прошлом на становление личности ребенка, что создает дополнительные трудности в общении со сверстниками в детстве и неблагоприятно отражается на отношениях с детьми в семье в настоящем. В.Е. Каган по поводу становления мальчиков и девочек пишет, что требования к маскулинности мальчиков в целом жестче, чем к фемининности девочек, и мальчики в процессе психосексуальной социализации испытывают большее средовое давление. В последние десятилетия наметились довольно тревожные сдвиги в этой области. Жесткость требований к маскулинности

мальчиков обрела преимущественно декларативный характер. Мальчик в ходе феминизированного воспитания переходит из одних женских рук в другие (мать – воспитательница – учительница – женщина-начальник), и какими бы ни были призывы воспитания, сколько бы мальчик ни слышал от женщин, каким должен расти мужчина, он воспитывается прежде всего, как «удобный в обращении» для женщин. Жесткость требований к маскулинности растет параллельно с социальными барьерами на путях маскулинизации, создавая мощный эмоционально-когнитивный диссонанс, способствующий либо поло-ролевой растерянности, либо утрированно-маскулинным полоролевым ориентациям. В связи с этим требования к феминности девочек прогрессивно уменьшаются, в диапазон их поло-ролевых ориентации все больше и больше включаются маскулинизированные стереотипы поведения взрослых женщин. Роль отца в усвоении ребенком половой роли может быть особо значимой, так как они в большей степени, чем матери, приучают детей к половым ролям, подкрепляя развитие женственности у своих дочерей и мужественности у сыновей. Мальчик, отец которого покинул семью до того, как ему исполнилось пять лет, впоследствии оказывается более зависимым от своих ровесников и менее уверенным в себе, чем мальчик из полной семьи. Если мальчик ведет себя, опираясь на готовую модель отцовского поведения, то в результате его поведение и психика становятся более стабильными. На девочках отсутствие отца сказывается в первую очередь в подростковый период. Хорошие отцы способны помочь своим дочерям научиться адекватно взаимодействовать с представителями противоположного пола. Говорят: мать учит ребенка жить в доме, отец помогает ему выйти в мир, другими словами, мать ответственна за эмоциональные привязанности, а отец – за эмоциональную независимость. Если же в семье происходят постоянные конфликты или же один из родителей отсутствует (физически или эмоционально), ребенок не получает необходимого воспитания.

Роль матери в социализации детей

Влияние матери задолго до рождения ребенка на его дальнейшее развитие известно с древнейших времен у разных народов. Важны взаимоотношения в семье в это время, отношение к зачатию, к отцу ребенка, к самой беременности. Имеет значение настрой матери в период вынашивания — относится ли она к беременности как к болезни или как к нормальному состоянию, ведет ли замкнутый или активный образ жизни, думает о ребенке с любовью или пытается игнорировать беременность. Достаточно хорошо исследован период младенчества. Наибольшее внимание исследователи уделяют оценке надежности связи младенец-мать, отзывчивости матери и ее влияния на младенца, синхронности отношений младенца со взрослыми, а также сравнению исключительной привязанности со множественными привязанностями. Отношения матери с младенцем отличаются чуткостью, играми и интерактивным диалогом. Ребенок отвечает на истинную любовь и заботу матери ответной любовью, лучше развиваются. Многие исследования напрямую связывают условия раннего детства и успешность учебы в начальных классах школы. В то же время определенный глубинный стиль отношения матери к ребенку, если он был в период младенчества, никуда не исчезает и в младшем, среднем и старшем дошкольном возрасте, меняются лишь его внешние проявления. Прямую пропорциональность взаимосвязи между влиянием матери в младенчестве и успешностью учебы ребенка 7-8 лет нарушают также взаимодействия ребенка с другими близкими родственниками – прародителями, братьями и сестрами, иногда сиблингами родителей и т. д. Согласно А. Адлеру, здоровая любовь матери проистекает из настоящей заботы о людях и дает возможность матери воспитывать у своего ребенка социальный интерес. Ее нежность к мужу, к другим детям и людям в целом служит ролевой моделью для ребенка, который усваивает благодаря этому образцу широкого социального интереса, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены семьи. Если же она предпочитает исключительно своего мужа, избегает детей и общества, ее дети будут чувствовать себя нежеланными и обманутыми, и потенциальные

возможности проявления их социального интереса останутся нереализованными. Любое поведение, укрепляющее в детях чувство, что ими пренебрегают и не любят, приводит их к потере самостоятельности и неспособности к сотрудничеству. Социальный интерес А. Адлер рассматривал как барометр психического здоровья личности, а его неразвитость считал причиной неврозов. В России подробным изучением вопроса о влиянии негативных аспектов материнского воспитания занимался А. И. Захаров. Он выделяет следующие неблагоприятные моменты в личности матери и во взаимодействии с ребенком: негибкий и гиперсоциализированный стереотип отношений; стремление доминировать в семье и воспитании; установка на строгую дисциплину в отношениях с детьми, недоучет их индивидуальности; образование сверхценных идей о возможности несчастья с ними, завышенная опека; отрицание спонтанной детской активности, редкая ласка и улыбки в отношениях с детьми; контроль каждого шага, ранняя социализация, обучение навыкам должного, во всем регламентированного поведения; излишняя дистанция в отношениях с детьми.

Все эти черты подмечены им у матерей детей с невротическими расстройствами. Согласно А. Адлеру, огромное влияние на развитие у ребенка социального чувства (по существу на социализацию детей) оказывают отношения между матерью и отцом. Так, в случае несчастливого брака у детей мало шансов для развития социального интереса. Если жена не оказывает эмоциональной поддержки мужу и свои чувства отдает исключительно детям, они страдают, потому что чрезмерная опека гасит социальный интерес. Если муж открыто критикует свою жену, дети теряют уважение к обоим родителям. Если между мужем и женой разлад, дети начинают объединяться с одним из родителей против другого. В этой игре в конце концов проигрывают дети: они неизбежно много теряют, когда их родители демонстрируют отсутствие взаимной любви.